

Бенда Владимир Николаевич

ПРИЧИНЫ УЧРЕЖДЕНИЯ, СОЗДАНИЕ И НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО И ИНЖЕНЕРНОГО ШЛЯХЕТНОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА (АИШКК)

На основе синтеза архивных и других источников автор проанализировал положение артиллерийского и инженерного дела в России в постпетровское время, неудовлетворительное состояние которых послужило причиной проведения преобразований как в области артиллерийского и инженерного дела, так и в системе подготовки артиллерийских и инженерных кадров, осуществленных П. И. Шуваловым в начале второй половины XVIII в. Дана оценка деятельности П. И. Шувалова, А. Н. Вильбоа и М. И. Мордвинова в процессе создания и начала деятельности Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса, готовившего офицерские кадры для артиллерийских и инженерных войск.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 34-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CREATIVE PERSONNEL TRAINING SYSTEM FORMATION WITHIN Khabarovsk DISTRICT (1930-1980S)

Vera Sergeevna Belousova

Department of History and Archival Science
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
ksvera@rambler.ru

The author reveals the peculiarities of creative personnel training system formation within Khabarovsk district in the 1930-1980s, and pays special attention to the process of the network formation of artistic profile higher and secondary professional educational institutions, as well as the activity of local creative unions on training and improving artistic intelligentsia representatives' professional skills.

Key words and phrases: Union of Soviet Writers; RSFSR Union of Artists; Union of Soviet Journalists; All-Russian Theatrical Society; artistic education; creative intelligentsia.

УДК 94(47).06

На основе синтеза архивных и других источников автор проанализировал положение артиллерийского и инженерного дела в России в постпетровское время, неудовлетворительное состояние которых послужило причиной проведения преобразований как в области артиллерийского и инженерного дела, так и в системе подготовки артиллерийских и инженерных кадров, осуществленных П. И. Шуваловым в начале второй половины XVIII в. Дана оценка деятельности П. И. Шувалова, А. Н. Вильбоа и М. И. Мордвинова в процессе создания и начала деятельности Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса, готовившего офицерские кадры для артиллерийских и инженерных войск.

Ключевые слова и фразы: артиллерия; инженерные войска; Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус; подготовка офицерских кадров; П. И. Шувалов; М. И. Мордвинов; А. Н. Вильбоа.

Владимир Николаевич Бенда, к. ист. н., доцент

Кафедра философии

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

bvn.1962@mail.ru

ПРИЧИНЫ УЧРЕЖДЕНИЯ, СОЗДАНИЕ И НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО И ИНЖЕНЕРНОГО ШЛЯХЕТНОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА (АИШКК)[©]

Во второй четверти XVIII в. развитие военного дела в России затормозилось. Пользуясь противоречиями в правящих кругах, на ответственные государственные должности назначались иностранцы, деятельность которых не всегда соответствовала общенациональным российским интересам, в т.ч. не была направлена на укрепление боеспособности и развитие русских вооруженных сил. И хотя попытка иностранцев перестроить русскую армию по западноевропейским образцам провалилась, влияние их чуждой деятельности оставалось заметным вплоть до начала 40-х гг. Оно выражалось в том, что командный состав армии оказался засоренным иностранцами, что в системе боевой подготовки войск не были изжиты прусские методы обучения, что опыт Северной войны почти не находил отражения в боевой подготовке войск, а кавалерия и артиллерия оказались в неудовлетворительном состоянии. Вместе с тем общая численность армии росла (см. Табл. 1) [1, д. 318, л. 21].

Таблица 1.

Рост численного состава армии за период с 1724 по 1764 гг.

Годы	Полевые войска				Гарнизонные войска				Численность личного состава артиллерии	Общая численность личного состава пехоты, кавалерии и артиллерии
	Пехота		Конница		Пехота		Конница			
	Батальонов	Людей	Полков	Людей	Батальонов	Людей	Полков	Людей		
1724	112	70640	33	34254	98	60760	4	4152	14075	183881
1733	120	92374	33	41163	98	64588	5	5856	10961	214942
1756	156	138875	37	43200	114	65050	7	8500	14768	270393
1764	107	112800	33	32952	84	64905	7	6790	25598	243045

Из таблицы видно, что по сравнению с 1724 г. к 1764 г. численность пехоты полевых войск и артиллерии резко возросла: по пехоте более чем на 42 тысячи человек, а по личному составу артиллерии – на 11,5 тысяч человек.

Это объясняется тем, что в войнах XVIII в. преобладали полевые сражения, а усовершенствование артиллерийских орудий позволяло увеличить насыщенность войск артиллерией в бою.

Сокращение личного состава артиллерии в 1733 г. объясняется решением Б. Х. Миниха об уменьшении численности орудий в полевой и осадной артиллерии, а снижение общей численности войск в 1764 г. объясняется окончанием Семилетней войны (1756-1762 гг.).

В послепетровское время артиллерийское и инженерное дело в России находилось в застое. На основе анализа архивных и других материалов мы пришли к выводу, что такое положение дел определялось следующими причинами: *во-первых*, во главе артиллерийского и инженерного ведомств находились люди, не всегда компетентные в вопросах артиллерийского и инженерного дела; *во-вторых*, негативное влияние на организацию артиллерии и инженерного дела в 30-40-х гг. XVIII столетия оказывало неудовлетворительное финансирование артиллерийского управления со стороны Военной коллегии; *в-третьих*, недобросовестное выполнение своих служебных и функциональных обязанностей иностранцами, которых было значительное количество в управленческом аппарате Канцелярии главной артиллерии и фортификации; *в-четвертых*, отсутствие с 1748 по 1756 гг. начальника артиллерии (*генерал-фельдцейхмейстера* – В. Б.). Оставаясь без начальника, Канцелярия главной артиллерии и фортификации оказалась неспособной завершить работы по составлению новых штатов, которые велись (с перерывами) с 1744 по 1762 гг. [10, д. 958, л. 29].

Вследствие этого Канцелярия главной артиллерии и фортификации, а также подразделения полковой и осадной артиллерии существовали по неутвержденным и значительно сокращенным штатам 1744 г. Численность полевой и осадной артиллерии была сокращена. Особенно большой некомплект был в осадной артиллерии. В итоге российская артиллерия и инженерное дело вновь стали качественно и количественно отставать от современных, на тот момент, западноевропейских. **Основными недостатками российской артиллерии** в указанный период являлись её малая мобильность, связанная с высоким весом орудий, большое разнообразие калибров, слабая подготовка артиллерийских и инженерных кадров. В условиях подготовки к большой европейской войне, позднее названной Семилетней, это было серьёзной проблемой.

5 сентября 1751 г. графу Петру Ивановичу Шувалову, одному из достаточно влиятельных людей России в то время, было присвоено звание генерал-аншефа. По устоявшейся традиции присвоение звания генерал-аншефа влекло за собой назначение на командование дивизией, что и было сделано. П. И. Шувалов был назначен командовать дивизией, дислоцировавшейся в районе Санкт-Петербурга. Реально узнав положение дел не только в подчиненной ему дивизии, но и в русской армии в целом, П. И. Шувалов отчетливо понимал необходимость реформирования в первую очередь системы подготовки офицерских кадров для армии.

Все это нашло свое отражение в трактате П. И. Шувалова «О военной науке» [9, д. 194], написанном им в 1754 г., в котором он обосновал необходимость преобразований не только в области артиллерии и инженерного дела, но и в целом в системе военно-специального образования. П. И. Шуваловым была дана следующая характеристика состоянию дел с подготовкой и наличием в русской армии офицерских кадров, способных овладеть военной наукой и применять свои знания на поле боя: «...таковых не весьма много, которые бы трактовали сию науку (*военная наука* – В. Б.). Следственно, теории лишены» (*здесь и далее орфография и стиль документа сохранены* – В. Б.) [Там же, л. 5 об.].

Необходимость добротной и грамотной подготовки офицерского состава для русской армии П. И. Шувалов объяснил так: «...когдаж и сее присовокупиться сколь больше успеха в победоносных действиях ожидать имеем» [Там же]. Именно для устранения пробелов, в первую очередь пробелов в теоретической подготовке тогдашних офицерских кадров, в том числе артиллерийских и инженерных, П. И. Шувалов считал, что «за весьма нужное в военном деле просвещение подать то, чего нам не достает то есть теории и для того учредить училище для военных наук, которому пристойнее в шляхетном кадетском корпусе» [Там же].

Следующим шагом практической реализации плана П. И. Шувалова по реорганизации системы подготовки офицерских кадров в России был проект «Об учреждении при шляхетном кадетском корпусе военного департамента для обучения офицеров военному искусству», поданный графом П. И. Шуваловым на имя императрицы Елизаветы Петровны 16 октября 1755 г. [Там же, д. 198, л. 44 об. - 51 об.]. В соответствии с этим проектом предполагалось обучать 100 офицеров и содержать в штате преподавателей 18 профессоров и офицеров. Финансовые затраты на содержание предполагаемого высшего учебного заведения, а именно таким статусом по нашему мнению оно обладало, измерялись суммой в 120 000 руб. в год.

В мае 1756 г. граф П. И. Шувалов был назначен на должность генерал-фельдцейхмейстера и главного начальника над инженерным корпусом. Начавшаяся Семилетняя война 1756-1762 гг. потребовала безотлагательных и решительных мероприятий по повышению боеспособности артиллерии и инженерного корпуса. Она заставила Военную коллегию, Канцелярию главной артиллерии и фортификации, а также генерал-фельдцейхмейстера Шувалова серьезно заняться проблемой улучшения артиллерийского и инженерного дела. Развитие металлургической промышленности и военного производства в России, а также рост научных и технических знаний создавали реальные возможности для решения этой проблемы.

Изучив состояние специальных войск и качество подготовки артиллерийских и инженерных кадров, П. И. Шувалов пришел к выводу, что специальные войска (*артиллерия и инженерные войска* – В. Б.) находятся «в сожалительном состоянии» [7, с. 35], а подготовка артиллерийских и инженерных кадров в существовавших школах не может удовлетворять возросшие потребности специальных войск в офицерах.

Первопричиной этому являлось то, что для школ не было единой учебной программы, не хватало подготовленных преподавателей, а отпускаемые денежные средства были слишком незначительными для того, чтобы школы могли иметь хорошую материальную и учебную базу. Да и организация самих военно-специальных школ, и учебный процесс в них были далеки от совершенства и соответствия требованиям, предъявляемым как самим Шуваловым, так и развитием тактики и военного искусства.

Вследствие этого 27 апреля 1758 года П. И. Шувалов представил императрице Елизавете Петровне план учреждения в России «при артиллерии шляхетного кадетского корпуса». Он предлагал вместо двух артиллерийских и одной инженерной школы создать одно учебное заведение [9, д. 198, л. 56 - 65 об.]. По плану, задуманному графом П. И. Шуваловым, новый кадетский корпус должен был не только специально готовить артиллерийских и инженерных офицеров, но и давать офицерам всех родов войск законченное военное образование.

В «Плане о учреждении при артиллерии и инженерном корпусе училища для дворянских детей» [5, с. 615-624] детально рассматривается учебная программа кадетского корпуса и что должны знать и уметь будущие офицеры по результатам изучения данных дисциплин. Если сравнить учебные программы Сухопутного кадетского корпуса и Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса, то можно утверждать, что наряду со специальными дисциплинами в кадетских корпусах большое внимание обращалось на общеобразовательную подготовку будущих офицеров. Кстати, и сами учебные программы этих двух военно-учебных заведений практически были очень схожими.

В силу различных обстоятельств, и в первую очередь из-за финансовых затруднений, создать и организовать деятельность кадетского корпуса на базе артиллерийской и инженерной школы П. И. Шувалову сразу не удалось. Поэтому с целью подготовки школ к преобразованию в Корпус Пётр Иванович 22 августа 1758 г. приказал Канцелярии главной артиллерии и фортификации соединить школы в одну [2, д. 230, л. 49-54].

Во исполнение этого приказа 12 сентября 1758 г. капитан М. И. Мордвинов, назначенный непосредственным начальником Объединенной (соединенной) артиллерийской и инженерной школы (*бывший начальник Петербургской инженерной школы и бывший воспитанник Сухопутного кадетского корпуса – В. Б.*), доложил Шувалову, что в помещение инженерной школы, расположенной на «инженерном дворе», были переведены ученики Петербургской артиллерийской школы и Петербургской гарнизонной инженерной школы. 25 февраля 1759 г. из Москвы в Петербург были переведены ученики Московской артиллерийской школы во главе с И. А. Вельяшевым-Волынцевым.

Учебное заведение получило название «Объединенная артиллерийская и инженерная дворянская (с 1761 г. – *шляхетская – В. Б.*) школа». Деятельность Объединенной артиллерийской и инженерной дворянской школы нами освещена в других наших работах [3; 4].

Приведем лишь один из любопытных фактов, касающийся деятельности Артиллерийской и инженерной дворянской школы (до 1761 г. – *Объединенная артиллерийская и инженерная дворянская школа – В. Б.*). Великий русский полководец Михаил Илларионович Кутузов закончил вышеназванную школу в 1761 г., и после ее окончания ему было присвоено звание инженер-прапорщика. Вот что говорится в приказе из канцелярии генерал-фельдцейхмейстера П. И. Шувалова, изданном 5 марта 1761 г. по этому поводу: «В последовавшее от его сиятельства минувшего февраля 28 числа по инженерному корпусу генеральное обер офицерское произвождение, *состоящие при оной школе кондукторы первого класса Михаил Голенищев Кутузов, Афанасий Малыгин, Володимер Войсков и Николай Греков произведены в инженер прапорщики...*» [2, д. 1223, л. 3 об.].

Напомним, что в соответствии с планами П. И. Шувалова объединение артиллерийской и инженерной школ в одну должно было служить подготовительным этапом создания на ее базе Кадетского корпуса. По всей видимости, П. И. Шувалов даже после организации и начала деятельности Объединенной артиллерийской и инженерной дворянской школы был убежден, что его план об учреждении кадетского корпуса при артиллерии будет реализован.

Какие факты позволяют нам так предполагать? Во-первых, анализируя содержание его письма от 3 ноября 1759 г. к императрице Елизавете Петровне [9, д. 207 а, л. 81-82], мы видим, что П. И. Шувалов в ожидании утверждения императрицей своего плана по созданию кадетского корпуса при артиллерии вносит предложение, чтобы перед учреждением кадетского корпуса провести некоторые подготовительные мероприятия, «дабы при самом начале оного корпуса вдруг в проведении всего, что по штату положено, не могло произойти никаких затруднений, а определенное юношество чрез то время ко обучению в своих науках не упустили, для чего ныне некоторые начальные приготовления» [Там же, л. 81].

Среди таких подготовительных мероприятий учреждения кадетского артиллерийского корпуса, по мнению П. И. Шувалова, необходимо было сделать следующее: «1) Учителей для обучения иностранным языкам нанять, 2) Книги и инструменты купить, 3) Сделать некоторые учреждения о лазаретах для больных, в котором ныне находящиеся в школах определенное дворянство в их болезнях пользоваться быть иметь, 4) В недостатке мундирных и амуниционных вещей сделать пристойные поправления, 5) Для жилищ и их питания пристойные покои построить» [Там же, л. 81-82].

В своем письме императрице П. И. Шувалов утверждал, что эти подготовительные мероприятия к учреждению артиллерийского кадетского корпуса «не больше 4000 р. в год коштовать имеет. Польза ж да и приобретение достойных офицеров несравненна с прежними велика будет» [Там же, л. 82], и, соответственно, просил повеления императрицы о выделении указанной суммы.

Во-вторых, опять же в своем письме императрице от 15 ноября 1759 г. [Там же, л. 87] П. И. Шувалов сообщает, что им получен «всевысочайший рескрипт, которым... всемилостивейше определить изволили по четыре тысячи рублей на год для сделания заблаговременно некоторых распоряжений ко учреждению при артиллерии кадетского корпуса» [Там же]. Значит, и императрица Елизавета Петровна, по всей видимости, была расположена утвердить представленный ей П. И. Шуваловым «План об учреждении при артиллерии кадетского корпуса».

Но и этим планам П. И. Шувалова по созданию нового военно-учебного заведения из-за военно-политической обстановки, сложившейся в мире в тот период, не суждено было реализоваться. Это никоим образом не заставило П. И. Шувалова отказаться от своих планов реорганизации системы подготовки военных кадров для русской армии. Практическая реализация задуманного П. И. Шуваловым создания кадетского

корпуса для подготовки артиллерийских и инженерных офицерских кадров была лишь отодвинута на более поздний срок, когда для этого сложилась более благоприятная обстановка в государстве. Несмотря на то, что поданный Шуваловым проект о создании кадетского корпуса удостоился одобрения императрицы и был предложен к осуществлению, на практике это не было реализовано, т.к. в 1761 г. императрица Елизавета Петровна скончалась. А 4 января 1762 г. скончался и сам генерал-фельдмаршал граф П. И. Шувалов.

И только преемник П. И. Шувалова на посту генерал-фельдцейхмейстера А. Н. Вильбоа в августе 1762 г. представил только что взошедшей на российский престол императрице Екатерине II Устав нового кадетского корпуса. В свою очередь императрица Екатерины II передала его на предварительное обсуждение Правительствующему Сенату. Напомним, что в то время императрица Екатерина II находилась в Москве по случаю своего коронации 22 сентября 1762 г. Тем не менее, несмотря на празднества по этому поводу, 25 октября 1762 г. Екатерина II, лично находясь в Правительствующем Сенате, утвердила устав нового кадетского корпуса, собственноручно написав на документе: «Быть по сему и первые два года помочи делать генерал-фельдцейхмейстеру по двадцати тысяч на год». Новый кадетский корпус стал именоваться «Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус» [8, с. 116]. Именно с 25 октября 1762 г. бывшая Артиллерийская и инженерная шляхетская школа стала именоваться Артиллерийским и инженерным шляхетным кадетским корпусом (АИШКК – В. Б.).

Необходимо заметить, что новый генерал-фельдцейхмейстер А. Н. Вильбоа имел свою точку зрения на проект создания кадетского корпуса для подготовки артиллерийских и инженерных офицеров. А. Н. Вильбоа считал, что кадетский корпус должен готовить осведомленных артиллерийских и инженерных офицеров. А. Н. Вильбоа относительно устройства военно-учебного заведения целиком сохранил план П. И. Шувалова.

Директором образованного Артиллерийского инженерного шляхетного кадетского корпуса был назначен подполковник М. И. Мордвинов, до этого бывший начальником Объединенной артиллерийской и инженерной шляхетской школы. Начался сложный и трудный начальный этап организации деятельности кадетского корпуса в соответствии с его уставом. К сожалению, объединенная артиллерийская и инженерная шляхетская школа находилась довольно в удручающем состоянии, т.к. после смерти графа П. И. Шувалова в течение целого года ничего не было сделано для подготовки школы к ее преобразованию в кадетский корпус, и более того, ее состояние ухудшилось по сравнению с тем, до которого ее довел П. И. Шувалов, будучи генерал-фельдцейхмейстером и в ведении которого она находилась. Особенно в плохом состоянии находилось вещевое обеспечение учеников школы. Более того, из-за неимения хорошей одежды ученики не могли посещать занятия в классах.

На все настоятельные просьбы начальника школы М. И. Мордвинова об отпуске необходимых денежных средств на приведение одежды в надлежащее состояние новый генерал-фельдцейхмейстер Вильбоа отвечал, что надо повременить до учреждения Корпуса. Но и после утверждения устава и штата нового кадетского корпуса необходимая сумма на его содержание выделялась не сразу, а постепенно, по частям, что, соответственно, не способствовало немедленному благоустройству и хорошей организации деятельности кадетского корпуса.

Чтобы обеспечить учеников необходимой одеждой, открыть новые классы в соответствии с новым расписанием учебных предметов и укомплектовать штат преподавателей, руководство кадетского корпуса было вынуждено прекратить на время прием новых учеников из-за нехватки денежных средств, которые к тому же поступали в кадетский корпус небольшими частями [Там же, с. 117].

Следующий немаловажный вопрос, который необходимо было решить директору АИШКК М. И. Мордвинову, – это укомплектование необходимого штата учителей. Исходя из содержания рапорта М. И. Мордвинова генерал-фельдцейхмейстеру Вильбоа, мы делаем вывод о том, что к сентябрю 1763 г. штат учителей основных предметов обучения в АИШКК был практически укомплектован (см. Табл. 2) [2, д. 1596, л. 71-77].

Таблица 2.

Список находящиеся при АИШКК штаб и обер-офицеров при обучении каких классов находятся

Какие науки при артиллерийском и инженерном шляхетском кадетском корпусе трактуются	Кто оные обучает
Фортификация	Артиллерии обер-квартирмейстер Иван Картмазов. У его помощником оного корпуса штык-юнкер Иван Путилов
Артиллерия	Артиллерии капитан Иван Вельяшев-Волынцев (онный состоит в отпуске в доме с 17 июля на три месяца). У него помощником оного кадетского корпуса сержант Николай Корсаков
Механика и алгебра	Поручик Яков Козельский
Архитектура гражданская	Ранга инженер-поручика и архитектуры гезель Савелий Соколов
Геометрия	Школы художеств штык-юнкер Николай Верещагин
Арифметика	Оной же школы художеств сержант Лука Кобыков
Рисование	Рисовальные мастера: Ранга артиллерии штык-юнкера Федор Яковлев, да по контракту в оной Иван Лигоцкий. Санкт-Петербургского арсенала архитектуры ученик Михаил Рыков
Французский язык	Оного корпуса адъютант Николай Байков
Немецкий язык	Верхний класс – Иван Герварт Нижнего класса – Иван Лигоцин

Изучив содержание Таблицы 2, можно сделать вывод о том, что в начале деятельности АИШКК обучение кадет велось по следующим дисциплинам: арифметика, геометрия, артиллерия, фортификация, архитектура, алгебра, механика, история и география, немецкий язык, французский язык, рисование.

Необходимо заметить, что отбору кандидатур на должности преподавателей и учителей Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса уделялось самое пристальное и особое внимание как со стороны руководства артиллерийского и инженерного ведомства, так и АИШКК. Велся жесткий отбор по их профессиональной пригодности при назначении на преподавательские должности.

Для подтверждения вышесказанного приведем один характерный и любопытный пример, связанный с историей назначения на должность преподавателя истории и географии в АИШКК Якова Урсениуса. 29 мая 1764 г. в канцелярию академии наук был направлен запрос от генерал-фельдцейхмейстера А. Н. Вильбоа следующего содержания: «...положенного по высочайше конфирмованному штату для обучения в Артиллерийском инженерном шляхетном кадетском корпусе кадет географии и истории учителя ныне не состоит, на которую вакансию желает вступить философии магистр Яков Иоанн Урсениус с тою кондициею, что ему от академии профессорский градус дан. Того ради оной канцелярии сообща требую дабы благоволено было приказать оного Урсениуса в помянутых науках при академии наук освидетельствовать и если достоин окажется профессорский градус ему объявить дабы означенные кадеты за неимением учителя в географии и истории понятия не лишили и ко мне сообщить» [Там же, д. 1684, л. 412-413]. Спустя некоторое время, а именно 18 июня 1764 г. из канцелярии академии наук был получен ответ на запрос А. Н. Вильбоа, в котором сообщалось, что «в академическую канцелярию из профессорского собрания о достоинстве философии магистера Якова Иогана Урсениуса желающего вступить в Инженерный шляхетский кадетский корпус для обучения кадетов географии и истории, аттестат подан...» [Там же, д. 1685, л. 214] с приложением самого аттестата: «Сим нижеподписавшиеся засвидетельствуем что Иогану Урсениусу назначенному от его превосходительства госпошлина генерала фельдцейхмейстера Вильбоа к обучению кадетов артиллерийского и инженерного кадетского корпуса истории и географии чин профессора дать можно.

Подписи: Г. Ф. Миллер, Н. Штелин, Н. Е. Фишер, Н. А. Браун, Ф. В. Т. Эпинус, Н. Е. Ценгер, Д. Леман, Семён Котельников, Степан Румовской, Алексей Протасов. 18.06.1764 г.» [Там же, л. 215].

Можно утверждать, что налаживанию и организации учебного и воспитательного процесса в кадетском корпусе в соответствии с уставом АИШКК, в первую очередь, способствовал тот факт, что штаты преподавательского состава АИШКК в большинстве случаев были укомплектованы грамотными и компетентными кадрами, добросовестно выполнявшими свои функциональные и служебные обязанности.

Исследованные архивные документы позволяют мне сделать вывод о том, что на начальном этапе своей деятельности Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус был достаточно обеспечен учебной литературой и учебными принадлежностями. Надо заметить, что и в последующем вопросу обеспечения учебного процесса в АИШКК уделялось самое пристальное внимание, о чем свидетельствуют другие архивные документы. Например, в декабре 1764 г. Канцелярией главной артиллерии и фортификации было дано разрешение в канцелярию АИШКК следующего содержания «...купить велено механических 50, арифметических 100 книг и деньги выплатить, а во что обойдутся рапортовать» [Там же, л. 1], а в том же месяце из канцелярии АИШКК в Канцелярию главной артиллерии и фортификации было доложено о том, что «во исполнении полученного... в оную канцелярию 22 декабря 1764 года предложения для обучения кадет фехтованию и рапиры и клинков немецких три дюжины приторгованы ценою каждый клинок по пятьдесят по пяти копеек» [Там же, л. 14].

Негативную роль в процессе скорейшего начала деятельности Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса, как бы это ни казалось странным, сыграл и генерал-фельдцейхмейстер А. Н. Вильбоа с его неимоверной тягой к «бюрократии». По свидетельству многих исследователей деятельности А. Н. Вильбоа, поразительны обилие и объём резолюций, которыми он снабжал все поступавшие к нему представления по всем четырем вверенным ему, как генерал-фельдцейхмейстеру, ведомствам: артиллерийскому, инженерному, оружейному и кадетских корпусов. Многие из них содержат целые инструкции и положения.

Наряду с организационными проблемами начала деятельности АИШКК присутствовали и другие негативные моменты в деятельности названного военно-учебного заведения, которые были типичными для всех учебных заведений России различного типа, начиная со времен первых военно-специальных школ, открытых во времена Петра I, и вплоть до конца XVIII в. Эта проблема заключалась в самовольном оставлении школьниками и учениками этих учебных заведений, т.е., выражаясь простым языком, бегстве из них. Приведем один из примеров, касающийся АИШКК и о котором в своем рапорте на имя А. Н. Вильбоа пишет М. И. Мордвинов: «Сего месяца 1 числа (ноябрь 1763 г. – В. Б.) из состоящих АИШКК при второй роте сверх комплекта ученик Андрей Федоров самовольно отлучился, который по многим посылкам нигде не сыскан, почему из списков выключен... Иван Вдовин, 19 лет... 12 мая 1762 г. бежал и пойман был в воровстве, который содержится в полиции где и ныне содержится на пушечном дворе при карауле...» [Там же, д. 1596, л. 136].

Тем не менее, несмотря на многие объективные и субъективные факторы, негативно сказывающиеся на деятельности АИШКК, а в особенности, как нам представляется, из-за того спокойствия, может быть даже и равнодушия, которое проявлял генерал-фельдцейхмейстер А. Н. Вильбоа к существующим недостаткам и проблемам в налаживании и организации деятельности вновь учрежденного военно-учебного заведения, но благодаря настойчивым и беспрерывным заботам директора АИШКК инженер-полковника М. И. Мордвинова деятельность АИШКК постепенно налаживалась и стала в большей степени соответствовать требованиям устава АИШКК.

Не вызовет сомнений наше утверждение о том, что основная заслуга в успешной организации в АИШКК учебного и воспитательного процесса на этапе организации и начала функционирования принадлежит его директору, инженер-полковнику М. И. Мордвинову, который уделял самое пристальное внимание всем вопросам организации деятельности кадетского корпуса. Видимо, постоянное и, может быть, даже настойчивое обращение М. И. Мордвинова с различными ходатайствами и просьбами к А. Н. Вильбоа о ликвидации множества недостатков в деятельности Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса и послужило поводом для Вильбоа, чтобы избавиться от такого подчиненного. В середине 1764 г. генерал-фельдцейхмейстер А. Н. Вильбоа произвел М. И. Мордвинова и его помощника премьер-майора Лецкого в следующие чины, которых по штатам не полагалось для этих должностей в кадетском корпусе, что, соответственно, повлекло их исключение из штатов АИШКК.

В должности генерал-фельдцейхмейстера А. Н. Вильбоа оказал свое негативное влияние не только на организацию обеспечения всеми необходимыми средствами, которыми предполагалось обеспечивать успешный ход учебного процесса в кадетском корпусе, надлежавший порядок практических занятий кадет и благоустройство АИШКК во всех его структурных подразделениях, но и в целом на развитие русской артиллерии в области материальной части. Чего только стоит распоряжение А. Н. Вильбоа о том, чтобы с 1762 г., т.е. с момента вступления его в должность начальника русской артиллерии, на русских арсеналах стали отливать гольтштинские орудия, и лишь после того, как новые опыты показали, что гольтштинские образцы орудий во многом уступали русским, приступили к изготовлению отечественных образцов орудий [5, с. 341]. В 1765 г. должность генерал-фельдцейхмейстера занял фаворит Екатерины II граф Григорий Григорьевич Орлов, что, естественно, привело к вынужденной отставке А. Н. Вильбоа с поста генерал-фельдцейхмейстера якобы по состоянию здоровья.

28 февраля 1771 г. М. И. Мордвинов, уже будучи в чине генерал-майора и исполняя должность директора по строительству дорог, по решению генерал-фельдцейхмейстера Г. Г. Орлова вновь был назначен директором АИШКК. Прежнему директору АИШКК подполковнику М. С. Бегичеву был присвоен очередной чин полковника, и он был назначен для дальнейшего прохождения службы в артиллерию.

Таким образом, совершенно справедливо будет утверждать то, что основная заслуга в организации успешного начала функционирования вновь учрежденного 25 октября 1762 г. Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса принадлежит его первому директору М. И. Мордвинову. Хотя материальная и учебная база в основном была подготовлена еще в Объединенной артиллерийской и инженерной школе, можно утверждать, что благодаря его неустанным заботам и постоянному вниманию вопросам обеспечения не только функционирования кадетского корпуса, но и вопросам снабжения кадет вещевым имуществом и продовольствием и вопреки недостаточности и нестабильности финансирования АИШКК уже в середине 1763 г. кадетский корпус приступил к реализации одной из главных своих задач – подготовке квалифицированных артиллерийских и инженерных кадров для сухопутных частей русской армии.

Первый выпуск из корпуса был произведен в 1765 г., т.е. без его первого директора М. И. Мордвинова. В артиллерию и инженерные войска было выпущено 29 офицеров [Там же, с. 238].

В заключение заметим, что восстановление национальных традиций в армии в 40-х годах XVIII в. и во многих случаях замена иностранцев, занимавших те или иные командные должности в русской армии, русскими офицерами во многом способствовали дальнейшему развитию вооруженных сил страны. Пускай не такими быстрыми темпами, но тем не менее в начале второй половины XVIII в. все-таки шло дальнейшее развитие вооружения и тактики боевого применения артиллерии и инженерных войск, что, соответственно, привело к усложнению военного дела. Все это означало то, что русской армии требовались более качественно подготовленные офицеры с широким кругозором и с более глубокими познаниями как в инженерном и артиллерийском деле, так и в других областях военного дела. Это обстоятельство в свою очередь и являлось побудительной причиной к реформированию существовавшего порядка подготовки артиллерийских и инженерных кадров, что в конечном итоге и явилось основной причиной учреждения Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса. Не вызывает сомнения и тот факт, что основная заслуга в плане обоснования необходимости и проведения подготовительных мероприятий по созданию военно-учебного заведения подобного типа принадлежит генерал-фельдцейхмейстеру П. И. Шувалову, планы которого на практике пришлось реализовывать М. И. Мордвинову. И благодаря усердию, старанию, а иногда и упорству М. И. Мордвинова учебно-воспитательный процесс в АИШКК был налажен и организован в строгом соответствии с уставом АИШКК. Именно на базе организации учебно-воспитательного процесса в АИШКК в начале его деятельности, заложенной и определенной М. И. Мордвиновым, этот процесс основывался многие десятилетия в последующем.

Список литературы

1. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи** (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. Сборная.
2. **Архив ВИМАИВ и ВС**. Ф. 2. Оп. ШГФ.
3. **Бенда В. Н.** Деятельность военно-специальных учебных заведений по подготовке артиллерийских и инженерных кадров в XVIII веке: монография. СПб.: ГУАП, 2009. 158 с.
4. **Бенда В. Н.** К вопросу о деятельности Объединенной артиллерийской и инженерной школы в конце 50-х – начале 60-х годов XVIII века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2009. № 92. С. 16-22.
5. **История отечественной артиллерии**. М.: Воениздат, 1960. Т. 1. Кн. 2. Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). 696 с.

6. Крылов В. М., Семичев В. В. Звание скромное и гордое кадет: исторические и культурные традиции кадетских корпусов России: монография. СПб.: Петербург – XXI век, 2004. 160 с.
7. Лалаев М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению: от основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетнего благополучного царствования государя императора Александра Николаевича: 1700-1880. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1880-1892. Ч. 1-3. 305 с.
8. Ломан Н. Л. Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. СПб.: Тип-я тов-ва «Обществ. польза», 1862. 201 с.
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 20. Оп. 1.
10. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 23. Оп. 1/121.

ESTABLISHMENT REASONS, CREATION AND BEGINNING OF ARTILLERY AND ENGINEERING GENTRY CADET CORPS ACTIVITY

Vladimir Nikolaevich Benda, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Philosophy
Leningrad State University named after A. S. Pushkin
bvn.1962@mail.ru

Basing on archival and other sources synthesis the author analyzes the status of artillery and engineering in Russia during post-Peter's time, which poor condition caused transformations both in the sphere of artillery and engineering, and in artillery and engineering cadres training implemented by P. I. Shuvalov at the beginning of the second half of the XVIIIth century, and estimates the activity of P. I. Shuvalov, A. N. Vil'boa and M. I. Mordvinov in the process of the creation and starting-up of Artillery and Engineering Gentry Cadet Corps training officers for artillery and engineering troops.

Key words and phrases: artillery; engineering troops; Artillery and Engineering Gentry Cadet Corps; officers cadres training; P. I. Shuvalov; M. I. Mordvinov; A. N. Vil'boa.

УДК 930.23(47)041

Анализируя русскую публицистику XV–XVI вв., автор отмечает, что в начальный период становления единого Русского государства местное самоуправление, в традиционных своих формах, не привлекало особенного внимания писателей-публицистов. Может показаться, что этот вопрос был совершенно не актуален. Тем не менее текстологический анализ «Валаамской беседы» и некоторых посланий Ивана Грозного выявил новые подтверждения того, что центральная власть признавала и высоко оценивала местные самостоятельные структуры управления.

Ключевые слова и фразы: местное самоуправление; организация власти; публицистика XV–XVI вв.; «Валаамская беседа»; послания Ивана Грозного.

Владимир Валентинович Бовыкин

Кафедра истории России с древнейших времен до XX века
Санкт-Петербургский государственный университет
vladimireastock@rambler.ru

ПУБЛИЦИСТИКА XV–XVI ВВ. О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ[©]

Как справедливо отмечали некоторые исследователи, вопрос о формах и способах реализации власти на рубеже XV–XVI вв. был предметом обсуждения в различных общественных кругах, что свидетельствует о его особой актуальности и нерешенности в реальной политике [10, с. 238]. Автор настоящей статьи задался целью выяснить, каким образом проблема реализации власти и управления в крестьянских мирах-общинах в XV–XVI вв. нашла свое отражение в публицистике того времени.

В историографии советского периода преобладало мнение, что публицистика XVI в., стоящая еще на грани деловой письменности и художественной литературы, подняла вопрос о судьбе крестьянства именно как класса с необычайной дотоле остротой [1, с. 211]. Б. Д. Греков писал по этому поводу: «Крестьянский вопрос в публицистике не мог не занять видного места, так как ни у кого из публицистов не было сомнения, что от того или иного его решения зависит судьба всей земледельческой страны» [3, с. 209–230].

В постсоветский период некоторые исследователи стали высказывать сомнения о возможности выстроить единую картину развития общественно-политических идей того времени только на основе деклараций и высказываний современников, справедливо указывая на противоречия между разнородностью, неопределенностью московских концепций и мощью Московского царства как феномена исторического сознания. По мнению М. Б. Плюхановой, с падением марксистско-ленинской методологии на месте разработанной в советский период истории древнерусской публицистики вновь открывается хаос и пустота [11, с. 9, 10].